

Материальное положение учителей средних учебных заведений в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Г. В. Алексашина,
доцент кафедры экономической истории,
кандидат исторических наук,
Белорусский государственный экономический университет

Экономическое развитие белорусских городов в конце XIX – начале XX в. привело к увеличению потребности в специалистах и грамотных работниках в различных сферах городского хозяйства, что, в свою очередь, способствовало росту значимости образования в обществе. Значение образования как государственной ценности было осознано правительством Российской империи, которое в числе прочего стремилось сделать педагогов проводниками государственной идеологии и с их помощью влиять на процессы формирования подрастающего поколения. Перед учителями ставились задачи поддержания стабильности в обществе, гражданского воспитания, а также подготовки специалистов, необходимых для развития экономики и культуры.

За службу учителю гарантировались стабильное положение и определенный социальный статус. Учителя являлись государственными служащими и имели право на определенный чин, плату за выслугу лет, пенсию, правительственные награды и др. На социальный статус педагогов влияли многие факторы:

- отношение к ним со стороны государства;
- ценность отечественного образования;
- отношение к чиновничеству в обществе;
- перспективы служебного роста и т. д.

Не последнее место в ряду этих факторов занимало материальное положение.

В отечественной историографии проблема материального положения учителей освещалась фрагментарно. Так, в статьях В. М. Остроги рассматривались вопросы подготовки педагогических кадров, их правовое положение, приводились примеры оплаты труда преподавателей отдельных учебных заведений в городах Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. [1]. Вместе с тем комплексный анализ материального положения учителей, изменений, происходивших в нем в конце XIX – начале XX в., в белорусской историографии отсутствует.

Одним из основных показателей материального положения работника является размер его заработной платы. Поэтому в данной статье поставлена цель провести комплексный сравнительный анализ заработной платы учителей средних учебных заведений в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в.

В исследуемый период к учебным заведениям, дававшим среднее образование в городах Беларуси, относились гимназии, прогимназии, реальные училища, учительские семинарии. Основной доход учителя состоял из выплачиваемого ему жалованья, размер которого определялся нормативной нагрузкой 12 часов в неделю в зависимости от категории. К первой категории относились законоучителя и учителя наук и языков с высшим образованием, ко второй – без высшего образования, к третьей – учителя пения, гимнастики, рисования и чистописания.

Сплошной анализ данных Памятных книжек Виленского учебного округа показал, что в мужских гимназиях в начале последнего десятилетия XIX в. среднемесячное жалованье учителей составляло 66,85 руб., преподавателей закона божьего – 46,94 руб.

Большинство учителей наук и языков относились к первой категории и получали в среднем жалованье в размере 75,53 руб., учителя подготовительных классов – 50,0 руб., пения и гимнастики – 20,83 руб., помощники классных руководителей – 25 руб. в месяц. Преподаватели закона православной веры получали 82,33 руб., римско-католической – 43,33 руб., еврейской – 35,20 руб., протестантской – 20,83 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [2, с. 24–40]).

В шестиклассных прогимназиях в начале 1890-х гг. педагоги получали жалование в среднем в размере 55,54 руб. в месяц, преподаватели закона божьего – 52,15 руб. в месяц. Одновременно учителя-предметники в среднем в месяц зарабатывали 70,31 руб., учителя подготовительного класса – 50 руб., пения и гимнастики – 23,96 руб., помощники классного руководителя – 18,33 руб. Среднемесячное жалование преподавателей закона православной веры составляло 85,42 руб., римско-католической – 31,25 руб., еврейской – 29,33 руб. В четырехклассных прогимназиях учителя в среднем в месяц получали 51,17 руб., преподаватели закона божьего – 29,10 руб. Среднемесячное жалование учителей-предметников составляло 67,95 руб., учителей подготовительного класса – 50 руб., пения и гимнастики – 27,78 руб., помощников классного руководителя – 18,33 руб. Преподаватели закона православной веры получали в среднем 50 руб. в месяц, римско-католической – 20,83 руб., еврейской – 16,46 руб. (подсчет наш. – *А. Г.* [2, с. 41–51]).

В реальных училищах в 1890/1891 учебном году жалование преподавателей составляло 59,51 руб. в среднем в месяц, преподавателей закона божьего – 40,44 руб. Учителя-предметники, имеющие высшее образование, получали среднемесячное жалование в размере 71,94 руб., помощники классных руководителей – 24,8 руб., учитель-лаборант – 24,5 руб., учитель пения и гимнастики – 20,83 руб. Преподаватели закона православной веры получали 72,92 руб. в среднем в месяц, римско-католической – 33,33 руб., еврейской – 25,78 руб., лютеранской (протестантской) – 8,30 руб. В реальных училищах, как и в мужских гимназиях, большинство составляли преподаватели, получившие высшее образование (подсчет наш. – *А. Г.* [2, с. 60–75]).

В учительских семинариях, готовивших учителей начальной школы, в начале 1890-х гг. среднемесячное жалование учителей составляло 44,18 руб., преподавателей закона божьего (православной веры) – 54,17 руб., жалование учителей-предметников (арифметики, геометрии, русского языка, истории, географии и др.) – 54,17 руб. в месяц, гимнастики, пения – в среднем 18 руб. в месяц. Большинство педагогов учительских семинарий имели среднее и ниже среднего образование (подсчет наш. – *А. Г.* [2, с. 99–101]).

Директор гимназии, шестиклассной прогимназии и учительской семинарии получал жалование в размере 100 руб. в месяц, реального училища – 96 руб. в среднем в месяц, инспектор четырехклассной прогимназии – 75 руб. в месяц (подсчет наш. – *А. Г.* [2, с. 24–101]).

Таким образом, в начале 1890-х гг. среди преподавателей средних учебных заведений меньшее по размерам среднемесячное жалование получали в учительских семинариях. Далее по возрастианию шли че-

тырехклассные, шестиклассные прогимназии, реальные училища и гимназии.

В учебных заведениях, дававших среднее образование, две категории педагогов отличались более низкими заработками в сравнении с остальными – учителя пения и гимнастики и помощники классных руководителей. В среднем выражении учителя наук и языков получали наибольшее в сравнении с остальными жалование. По размеру получаемого среднемесячного жалования они распределялись следующим образом (по возрастанию): преподаватели четырехклассных прогимназий, шестиклассных прогимназий, гимназий и реальных училищ.

Среднемесячное жалование преподавателей закона божьего в среднем было несколько ниже, чем среднее жалование по учебному заведению. Одновременно оно существенно различалось в зависимости от вероучения. Наибольшее жалование в среднем получали преподаватели закона православной веры, наименьшее – протестантской.

В 1913 г. среднемесячное жалование штатных преподавателей мужских гимназий составляло 74,48 руб. в месяц, учителей закона божьего – 54,77 руб. Преподаватели-предметники получали в среднем 80,83 руб., подготовительного класса – 62,5 руб., помощники классного руководителя – 25 руб. в месяц. Преподаватели музыки, пения, гимнастики (как состоящие в штате, так и принятые по найму) получали 37,33 руб. в среднем в месяц. Преподаватели закона божьего православной веры получали в среднем месячное жалование в размере 99,07 руб., римско-католической – 66,47 руб., еврейской – 40 руб., протестантской – 13,54 руб. (подсчет наш. – *А. Г.* [3, с. 76–307]).

Жалование преподавателей в женских гимназиях в среднем в месяц составляло 53,04 руб., учителей закона божьего – 45,81 руб. В педагогическом коллективе женских гимназий наиболее высокое жалование в среднем получали преподаватели-предметники – 76,35 руб. в месяц. Учителя рукоделия получали в среднем 52,81 руб. в месяц, подготовительного класса – 43,75 руб., классные дамы (надзирательницы) – 25 руб., учителя пения, танцев, гигиены – 24,53 руб. Как и в других учебных заведениях, в женских гимназиях жалование преподавателей закона божьего было дифференцировано: православной веры – 60,32 руб., еврейской – 45,33 руб., римско-католической – 25,55 руб., протестантской – 12,5 руб. в месяц. Среди преподавателей женских гимназий высшее образование имели чуть более одной четвертой педагогов (подсчет наш. – *А. Г.* [3, с. 80–352]).

В начале XX в. в городах Беларуси работали частные учебные заведения. Так, в частных с правами правительственных мужских гимназиях жалование педагогов в 1913 г. в среднем составляло 73,27 руб., учителей закона божьего – 54,17 руб. в месяц.

Преподаватели-предметники получали жалованье в среднем в размере 79,48 руб., помощники классных руководителей – 70,0 руб., учителя подготовительного класса – 53,33 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [3, с. 80, 242]).

В аналогичных женских учебных заведениях среднее месячное жалованье всех педагогов составляло в начале XX в. 46,23 руб., учителей закона божьего – 33,36 руб. Преподаватели-предметники получали в среднем 59,09 руб., учителя подготовительного класса – 47,78 руб., рукоделья – 40,63 руб., классные дамы – 31,80 руб., преподаватели пения, рисования, гимнастики – 22,42 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [3, с. 85–324]).

Таким образом, средний уровень месячного жалования преподавателей в частных учебных заведениях, как мужских, так и женских, был несколько ниже, чем в государственных.

В реальных училищах в 1913 г. месячное жалование всех педагогов в среднем составляло 69,64 руб., преподавателей закона божьего – 45,24 руб. Более высокие заработки были у преподавателей-предметников – в среднем 77,49 руб. в месяц. Учителя подготовительного класса получали жалованье в размере 68,83 руб. в среднем в месяц, помощники классных руководителей – 25,0 руб., учителя пения, гимнастики, музыки – 41,51 руб. Преподаватели закона божьего православной веры получали жалованье в размере 70,24 руб. в среднем в месяц, римско-католической – 38,54 руб., иудейской – 26,67 руб., протестантской – 8,33 руб. (подсчет наш. – А. Г. [3, с. 77–359]).

В учительских семинариях и учительском институте в Витебске в том же году месячное жалование преподавателей составляло в среднем 44,44 руб. в месяц, учителей закона божьего православной веры – 54,17 руб. Учителя наук и языков получали жалование в размере 54,17 руб., учителя черчения, рисования и пения – 25,0 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [3, с. 122–360]).

В 1913 г. жалование директора мужской гимназии, реального училища, учительского института составляло в среднем 150 руб., учительской семинарии – 100 руб., начальника женской гимназии – 49,07 руб., главной надзирательницы – 41,67 руб. в месяц. Директор частной мужской гимназии получал жалование в размере 100 руб., начальница частной женской гимназии – в среднем 247,62 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [3, с. 56–368]).

Анализируя изменения в размере жалования учителей в 1913 г. в сравнении с началом 1890-х гг., отметим, что в мужских гимназиях жалование преподавателей в среднем возросло на 11,4 %, в том числе учителей-предметников – на 7,02 %, подготовительного класса – на 25 %, учителей пения, гимнастики, музыки – на 79,2 %. Жалование помощников класс-

ных руководителей не изменилось. Среднемесячное жалование учителей закона божьего увеличилось на 16,7 %, в том числе православной веры – на 20,3 %, римско-католической – на 53,4 %, еврейской – на 34,3 %. Жалование учителей закона божьего протестантской веры снизилось на 35 %. В реальных училищах жалование всех педагогов в среднем выросло на 17,0 %, учителей закона божьего – на 11,9 %, в том числе преподаватели-предметники получили больше на 7,7 %, помощники классных руководителей – на 2,0 %, преподаватели пения, гимнастики, музыки – на 99,3 % (почти в два раза больше). Жалование учителей закона божьего православной веры увеличилось на 20,3 %, римско-католической – на 53,4 %, еврейской – на 13,6 %. Жалование учителей закона протестантской веры, как и в гимназиях, уменьшилось на 35 %.

Жалование преподавателей учительских семинарий в 1913 г. оставалось на уровне 1890 г.

В 1913 г. в сравнении с 1890 г. возросла оплата труда директоров гимназий (+50,0 %), реальных училищ (+56,2 %). Жалование учителя-инспектора учительской семинарии не изменилось.

Таким образом, в 1913 г. сохранялась дифференциация учителей средних учебных заведений в зависимости от типа учебного заведения и выполняемых функций. Наибольшими заработками отличались педагоги мужских гимназий (как государственных, так и частных) и реальных училищ, где было больше специалистов с высшим образованием. Уровень месячного жалования преподавателей женских гимназий в среднем выражении был ниже в сравнении с мужскими, а в частных – ниже в сравнении с государственными. Еще меньше был размер жалования преподавателей учительских семинарий. Сохранилось преимущество в оплате труда преподавателей-предметников в сравнении с учителями пения, музыки, рукоделья и др.

Различалось в зависимости от типа учебного заведения и жалование руководства. Наименьший его уровень отмечался у главных надзирательниц женских гимназий. Далее (по возрастанию) жалование руководства учебных заведений распределялось следующим образом: начальники женских гимназий, директора частных мужских гимназий и учительских семинарий. Размер жалования директоров мужских государственных гимназий, реальных училищ и учительских институтов находился на одинаковом уровне и в полтора раза превышал размер жалования руководства названных выше учебных заведений. Наибольшие показатели среднемесячного жалования были у начальниц частных женских гимназий.

В 1913 г. в сравнении с 1890 г. произошли изменения в оплате труда руководителей и преподавателей ряда учебных заведений. Существенно возросло жалование директоров гимназий и реальных училищ.

Не изменился размер жалования инспекторов и преподавателей учительских семинарий.

За тот же период увеличились средние показатели месячного жалования преподавателей и учителей закона божьего в мужских гимназиях и реальных училищах. Наиболее высокие темпы роста отмечались у тех категорий работников, которые в начальный период имели более низкие заработки – учителей пения, гимнастики, музыки, что отчасти объясняется низкой стартовой цифрой. Вместе с тем они продолжали оставаться наименее оплачиваемыми категориями работников среди учителей.

Довольно сложно определить реальную заработную плату учителей и ее изменение в конце XIX – начале XX в. из-за отсутствия данных об индексах цен на продукты питания и промышленные товары в городах Беларуси. Определенное представление о материальных возможностях учителей могут дать сведения о стоимости некоторых продуктов питания и жилья в городах Беларуси. По имеющимся данным в начале 1890-х гг. в Витебске фунт (0,409 кг) ржаного хлеба стоил 2,5 коп., пшеничного – 3,5 коп., говядины 1 сорта – 12 коп., говядины 2 сорта – 10 коп., гречневой и овсяной крупы – 5 коп., соли – 1,3 коп., масла коровьего – 41,3 коп. В среднем стоимость восьми видов продуктов составляла 10,1 коп. [4, л. 1об. – 103]. По нашим подсчетам, в 1904 г. в городах Беларуси средняя стоимость фунта ржаного хлеба составляла 2,4 коп., пшеничного хлеба – 4,6 коп., мяса лучших сортов – 11,4 коп., мяса худших сортов – 8,7 коп., соли – 1,2 коп., сахара – 16,3 коп. [5, с. 102–105]. В том же году стоимость большой квартиры (более шести комнат) в городах Беларуси в среднем выражении составляла 35 руб., средней (четыре-шесть комнат) – 16,9 руб., малой (менее четырех комнат) – 7,5 руб. в месяц [5, с. 95–97]. В 1910 г. средняя стоимость фунта соли в городах Беларуси возросла на 25 %, мяса лучших сортов – на 16,7 %, мяса худших сортов – на 20,7 %, ржаного хлеба – на 16,7 %, пшеничного – на 21,7 % (подсчет наш. – А. Г. [6, с. 114–117]). Стоимость большой квартиры возросла на 17,4 %, средней – на 42,6 %, малой – на 55,7 % (подсчет наш. – А. Г. [6, с. 109–111]). Таким образом, рост цен на некоторые продукты питания и жилье опережал увеличение жалования в среднем выражении преподавателей мужских гимназий и реальных училищ, а также учителей закона божьего в этих учебных заведениях.

Учителя как государственные служащие получали, кроме жалования, различного рода дополнительные выплаты. К ним относились: столовые (деньги на питание) и квартирные деньги (деньги или служебное жилье), наградные, единовременные пособия, пенсии и др. Дополнительно оплачивались уроки, проведенные сверх нормы, классное руководство, заведывание библиотекой и т. п. Сплошной анализ данных Памят-

ных книжек Виленского учебного округа показал, что все директора гимназий, прогимназий, реальных училищ, учительских семинарий получали, кроме жалования, столовые деньги. В 1890 г. размер столовых денег, получаемых директорами гимназий, прогимназий, реальных училищ и учительских семинарий, составлял 66,7 % прибавки к их жалованию. В учительских семинариях учителя-предметники получали столовые деньги в размере 84,6 % жалования. За классное руководство в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах платили в среднем 13,33 руб., за заведывание библиотекой – 10 руб. в месяц (подсчет наш. – А. Г. [2, с. 24–101]).

В 1913 г. столовые деньги, выплачиваемые директорам мужских гимназий и реальных училищ, были увеличены и составили 100 % прибавку к жалованию. Помощники классных руководителей вышеназванных учебных заведений также получали столовые деньги в размере их месячного жалования. У директоров и учителей учительских семинарий и городских училищ размер жалования и столовых денег не изменился. Плата за классное руководство в мужских гимназиях и реальных училищах возросла до 50 руб. в месяц, т. е. почти в четыре раза [3, с. 56–368].

Преимущество работы учителя как государственного служащего было связано с получением пенсии. Преподавателям всех учебных заведений Министерства народного просвещения, прослужившим 25 и более лет, предоставлялась пенсия в размере их полного жалования, проработавшим от 20 до 25 лет назначалась пенсия в половину жалования, а 15 лет службы давали право на одну треть оклада.

Успехи в педагогической деятельности нередко поощрялись денежными наградами, орденами и медалями. Имеющий тот или иной орден учитель при выходе на пенсию получал ежегодный денежный оклад, размер которого зависел от ордена и его степени.

В среднем выражении заработная плата учителей средних учебных заведений была выше, чем многих других гражданских служащих. Так, в начале 1890-х гг. жалование чиновников, состоящих на службе по ведомству Министерства внутренних дел в Витебской губернии (без учета жалования губернатора и чиновников его канцелярии), в губернских учреждениях составляло в среднем 40,91 руб. в месяц, в уездных – 30,69 руб. в месяц [7, с. 4–115]. В 1911 г. жалование чиновников (за исключением губернатора и правителя канцелярии), состоящих в штате канцелярии Гродненского губернатора, в 1911 г. составляло в среднем 45,44 руб. в месяц [8, л. 37–38]. Следовательно, учебная деятельность представляла для государства большую важность, чем некоторые другие виды госслужбы.

Материальное положение учителей в городах Беларуси характеризуют их жилищные условия. Перепись

домовладельцев г. Минска 1910 г. дает определенное представление о жилищных условиях учителей в губернских городах. Как правило, учителя жили в арендуемых квартирах либо занимали квартиры в помещениях учебного заведения, в котором работали. Квартиры находились в домах на центральных улицах города и были достаточно благоустроены. К примеру, в начале XX в. учитель Минского реального училища Греггер с семьей из пяти человек проживал в пятикомнатной квартире в доме по ул. Подгорной с санузлом общей площадью 166,9 м². Годовая плата за жилье составляла 480 руб. [9, л. 29]. Директор этого же училища И. И. Самойло с семьей из двух человек занимал квартиру с мезонином в здании училища по ул. Захарьевской общей площадью 259,5 м². В квартире была ванная комната и санузел, что по тем временам было редкостью [10, л. 2]. Учитель рисования в женской гимназии в Минске с супругой жил в трехкомнатной квартире площадью 54,63 м² с санузлом с годовой платой 200 руб. [11, л. 17]. Классная дама Мариинской женской гимназии Полевая с семьей из двух человек занимала трехкомнатную квартиру в доме на углу Петропавловской и Магазиной улиц общей площадью 106,2 м². Годовая плата за нее составляла 300 руб. [12, л. 18].

Таким образом, заработная плата учителей варьировалась в зависимости от вида учебного заведения: жалование педагогов в мужских гимназиях (как государственных, так и частных) и реальных училищах, где было больше специалистов с высшим образованием, в среднем выражении было выше, чем у преподавателей в женских гимназиях и учительских семинариях. Уровень среднемесячного жалования преподавателей в частных учебных заведениях был ниже в сравнении с государственными. Имелось преимущество в оплате труда преподавателей-предметников, от которых требовался более высокий образовательный уровень в сравнении с учителями пения, музыки, рукоделия и др. Размер жалования работников образования в 1913 г. в сравнении с 1890 г. изменился неравномерно. Увеличение заработка коснулось директоров гим-

назий и реальных училищ, преподавателей и учителей закона божьего в мужских гимназиях и реальных училищах и не затронуло инспекторов и преподавателей учительских семинарий, жалование которых осталось неизменным.

Материальное положение учителей средних учебных заведений подкреплялось за счет дополнительных выплат (денег на питание, жилье, предоставление служебной квартиры, пенсий, пособий, наградных), которые они получали как гражданские служащие. Дополнительные выплаты являлись существенным фактором благосостояния части учителей средних учебных заведений.

Список использованных источников

1. *Астрога, В. М.* Сацыяльны статус выкладчыкаў гарадскіх навучальных устаноў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / В. М. Астрога // Труды БГТУ. Сер. V. История, философия, филология. – 2010. – Вып. 18. – С. 36–40.
2. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1890/91 учебный год / Упр. Вилен. учеб. округа. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1891. – Ч. 1. – 156 с.
3. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 год / Упр. Вилен. учеб. округа. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1913. – 406 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 826.
5. Города России в 1904 г. / Центр. стат. ком. М. В. Д. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. – 907 с.
6. Города России в 1910 г. / Центр. стат. ком. М. В. Д. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1914. – 1200 с.
7. Список лицам, состоящим на службе в Витебской губернии по ведомству МВД в 1893 г. – Витебск: Губерн. тип., 1893. – 117 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 2348.
9. НИАБ в Минске. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 4853.
10. НИАБ в Минске. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 4852.
11. НИАБ в Минске. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 4836.
12. НИАБ в Минске. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 4855.

Резюме

В статье рассматриваются такие аспекты материального положения учителей средних учебных заведений в городах Беларуси, как заработная плата, дополнительные выплаты, жилищные условия. Подсчитана средняя заработная плата по средним учебным заведениям в городах Беларуси, ее изменение в конце XIX – начале XX в. Определены виды дополнительных выплат к жалованию учителей, а также удельный вес некоторых из них в общем денежном содержании учителя.

Abstract

The author of the article considers such aspects of the financial situation of teachers of secondary schools in the cities of Belarus as salaries, additional payments, housing conditions. The average wage for secondary schools in the cities of Belarus is calculated, its change at the end of the 19th – beginning of the 20th. The types of additional payments to teachers' salaries, as well as the proportion of some of them in the total monetary content of the teacher are determined.